

Оригинальная статья / Original Article

DOI:

Зарубежные письма читателей на русском языке Б. Л. Пастернаку после публикации романа «Доктор Живаго»

© 2024 г. А. М. Королева

Аспирант Научно-исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Россия, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
alinak28@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается зарубежная читательская корреспонденция к Б.Л. Пастернаку на русском языке в 1958–1960 гг. Работа основана на материалах РГАЛИ. Определяются доступные для читателей на Западе издания романа «Доктор Живаго» на языке оригинала (в т.ч. пиратские) и на иностранных языках. Предлагается систематизация писем читателей на русском языке: содержание и цель письма, страна проживания отправителя, национальность и культурная принадлежность отправителя (русский эмигрант или иностранец, знающий русский язык). Приводятся суждения читателей о поэтике романа «Доктор Живаго», их вопросы о произведении, дискуссия по еврейскому вопросу и восприятие личности Пастернака в среде русской эмиграции. Рассматривается отношение Пастернака к письмам читателей, выраженное в лирике и эпистолярном наследии. Помимо читательских откликов вводится в научный оборот письмо Пастернака к переводчику-любителю С. Вейнбергу (1959).

Ключевые слова: Б.Л. Пастернак, «Доктор Живаго», письма читателей, рецепция, Нобелевская премия, переписка.

Для цитирования: Королева А.М. Зарубежные письма читателей на русском языке Б.Л. Пастернаку после публикации романа «Доктор Живаго» // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 2. С. 101–111. DOI:

Readers' Letters from Abroad, in Russian, addressed to B. L. Pasternak after the Publication of His Novel "Doctor Zhivago"

© 2024 Angelina M. Koroleva

Postgraduate (Philol) of the National Research University
"Higher School of Economics"
20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russia
alinak28@yandex.ru

Abstract. The article examines the foreign readers' correspondence to B.L. Pasternak, written in Russian in 1958–1960. The work is based on the materials of the Russian State Archive of Literature and Art. The article lists editions of the novel "Doctor Zhivago" available to western readers in the Russian original (including pirated copies) and in foreign languages. These Russian-language letters are systematized according to the content and purpose of the letter, the sender's country of residence, the sender's nationality and cultural affiliation (be it a Russian emigrant or a foreigner who knows Russian). There are noted various opinions of readers about the poetics of the novel "Doctor Zhivago", their questions about the work, the discussion on the Jewish question and the perception of Pasternak's own personality among Russian emigration. The author examines Pasternak's attitude to readers' letters expressed by him in lyrical and epistolary forms.

In addition to readers' responses, Pasternak's letter to the amateur translator S. Weinberg (1959) is published for the first time.

Key words: B.L. Pasternak, "Doctor Zhivago", readers' letters, reception, Nobel Prize, correspondence.

For citation: Koroleva, A.M. *Zarubezhnye pisma chitatelej na russkom jazyke B.L. Pasternaku posle publikacii romana "Doktor Zhivago"* [Readers' Letters from Abroad, in Russian, Addressed to B.L. Pasternak after the Publication of His Novel "Doctor Zhivago"]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 2, pp. 101–111. (In Russ.) DOI:

После публикации романа «Доктор Живаго» (ноябрь 1957 г.) Борису Пастернаку стало приходиться много писем читателей на разных языках, а последующее присуждение Нобелевской премии (октябрь 1958 г.) только увеличило число корреспонденции со всего света. Писатель бережно хранил письма и часто откликался на них. На сегодняшний день письма читателей к поэту отложились в архивах в России (РГАЛИ), США (Пастернаковская коллекция Архива Гуверовского института), Грузии (Государственный музей грузинской литературы им. Г.М. Леонидзе) и в семейных собраниях наследников.

Настоящее исследование основано на материалах РГАЛИ, где в фонде Пастернака (ф. 379, оп. 6) собрана входящая корреспонденция (письма, открытки, телеграммы, рисунки и т.д.) от более чем 250 адресатов. Данные материалы только один раз становились предметом исследования. М.А. Рашковская обозначила проблематику изучения и публикации читательской корреспонденции, провела масштабную работу по подсчету и систематизации писем читателей, а также ввела в научный оборот несколько писем читателей о «Докторе Живаго» на разных языках [1].

Данная работа опирается на результаты Рашковской, но предметом исследования выбраны только письма читателей на русском языке (26 писем от 23 корреспондентов). Актуальность исследования состоит в том, что в нем рассматриваются все собранные в РГАЛИ письма зарубежных русскоязычных читателей автору «Доктора Живаго».

Читательская корреспонденция Пастернаку на русском языке охватывает период с июня 1958 г. по май 1960 г. Этот период жизни писателя, насыщенный драматическими событиями, детально раскрывается в книгах Л.С. Флейшмана [2], П. Манкозу [3], статьях К.М. Поливанова [4], В.М. Борисова [5], многих публикациях Е.Б. и Е.В. Пастернаков, антологии «Б.Л. Пастернак: pro et contra» [6] и документальных сборниках [7]; [8]; [9].

История изданий произведений Пастернака за рубежом в 1957–1960-е гг.

Роман «Доктор Живаго» вышел в ноябре 1957 г. в Милане на итальянском языке в издательстве Дж. Фельтринелли. Первые переводы на английский и французский языки появились в феврале–марте 1958 г. Немецкий перевод увидел свет осенью этого же года. Некоторые русские эмигранты в письмах к Пастернаку указывали, что читали «Доктора Живаго» в переводе (на итальянском, французском и др. языках). Роман на русском языке в пиратском издании был отпечатан по заданию ЦРУ [10] в издательстве «Мутон» (Гаага, Нидерланды) в августе 1958 г. [2, с. 118–120, 127–130]. Оформление обложки повторяло итальянское издание. Флейшман указывает на то, что не распоряжение ЦРУ дало толчок к развертыванию работы всех лиц, причастных к подпольному изданию, а, наоборот, «инициатива представителей эмигрантской интеллигенции способствовала предоставлению на всех этапах необходимой финансовой и организационной поддержки» [2, с. 223]. Пиратский тираж в 1000 экземпляров был разделен на три части: 200 копий были отправлены в штаб-квартиру ЦРУ в Вашингтоне. В сумме 435 книг были переданы сотрудникам и осведомителям ЦРУ во Франкфурте, Берлине, Мюнхене, Лондоне и Париже. 365 экземпляров были доставлены в Брюссель, где с 17 апреля по 19 октября проходила Всемирная выставка [10]. «Доктор Живаго» на языке оригинала был предназначен для подпольной раздачи советским гостям. Книги распространялись в сентябре через павильон Ватикана, который был расположен между павильонами СССР и США.

Три издания романа на русском языке с указанием копирайта Фельтринелли появились в 1959 г. (полные библиографические описания см. [2, с. 221]). В этом же году в США в издательстве Мичиганского университета вышел крупный тираж, полностью поступивший в продажу. Одновременно с американским изданием «Доктор Живаго» небольшим тиражом был напечатан Фельтринелли в Италии. Качество всех изданий

романа на русском языке было крайне невысоким из-за множества опечаток в тексте (Ж. де Пруайяр присылала Пастернаку список из более чем 400 ошибок). Помимо лицензионных изданий на языке оригинала в 1958–1959 гг. бытовало два пиратских издания: первое – вышеуказанный гаагский тираж (1958 г.); второе – карманное издание в двух томах тиражом в 2000 экземпляров, напечатанное на тонкой папиросной бумаге для удобства транспортировки через границу в СССР, местом издания было проставлено несуществующее парижское издательство (1959 г.) (полные библиографические описания см. [2, с. 221–222]). Второе пиратское издание «Доктора Живаго» также спонсировалось ЦРУ [10]. Основным каналом распространения романа стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Вене (июль–август 1959 г.), где студенты из СССР могли бесплатно получить не только «Доктора Живаго», но и другие произведения, запрещенные в СССР.

«Доктор Живаго» на языке оригинала читался не только за пределами страны Советов, но и контрабандой завозился на родину автора. Запрещенная в СССР литература, печатавшаяся в Европе и США, подпольно передавалась через делегации из Советского Союза, спортивные команды, театральные ансамбли, командированных специалистов и т.д. По предположению В. Розенберга (Rosenberg), возобновление в 1958 г. строгого таможенного досмотра багажа при въезде в СССР, подобно существовавшему при Сталине, было вызвано появлением романа Пастернака на Западе [11, р. 129].

После знакомства зарубежных читателей с «Доктором Живаго» следующей переведенной на Западе книгой стал автобиографический очерк «Люди и положения». Летом 1958 г. он вышел во Франции, а осенью – в Англии, Германии и США. Иностранные издатели не раз обращались к писателю с настойчивыми просьбами дать разрешение на перевод и публикацию его прошлых произведений. На все подобные запросы Пастернак отвечал отказом, считая, что «Доктор Живаго» несоизмеримо выше его прошлого творчества. Стоит отметить, что лишь малая часть произведений Пастернака 1910–1930 гг., благодаря ранее переведенным книгам, была знакома только узкому кругу ценителей его творчества, но для массового читателя имя писателя ассоциировалась прежде всего с «Доктором Живаго». На волне возросшего интереса к поэту в разных странах начали переиздаваться все доступные на Западе произведения Пастернака, также в США вышло трехтомное собрание сочинений [12].

Аналитический обзор писем читателей на русском языке

Подсчет читательской корреспонденции на разных языках *по количеству адресантов*:

на немецком языке – 78 адресантов,

на французском – 73,

на итальянском – 38,

на английском – 32,

на русском – 23¹,

на испанском – 5,

на шведском – 2,

на греческом, голландском, венгерском, чешском языках и на иврите – по 1 адресанту.

В подавляющем большинстве случаев на одного читателя приходится одно письмо, но в некоторых случаях мы располагаем 2–3 письмами от адресанта, по которым возможно реконструировать эпистолярный диалог читателя и писателя.

Все письма читателей на русском языке пришли из-за рубежа. География отправителей крайне широка: Северная Америка (США, Канада), Южная Америка (Венесуэла), Азия (Израиль), Европа (Западная и Восточная Германия, Франция, Бельгия, Швеция, Италия, Греция). Во Франции проживало 7 адресантов; в Израиле – 4; в США, Италии, ФРГ, ГДР – по 2 адресанта в каждой стране; в остальных странах – по одному отправителю.

Пастернаку писали люди разных возрастов (от 20 лет до 81 года) и профессий, некоторые из них давно были знакомы с творчеством писателя, а другим нобелевский лауреат был интересен как главный герой новостей. Чаще всего к автору «Доктора Живаго» обращались *русские эмигранты* (в личных и коллективных посланиях). По роду занятий и профессиональной принадлежности известны письма от эмигрантов, любительски занимающихся переводами или сочиняющими стихи; врача; бухгалтера; рабочего на заводе; собирателя автографов. Из неопубликованных писем личностей, вошедших в историю культуры российской эмиграции, в фонде Пастернака в РГАЛИ отложились письма художника В.А. Чекуновой (1897 – не ранее 1961) с просьбой о материальной помощи (биографическую справку см.: [14]) и поэта О.Н. Можайской (по мужу

¹ Четыре письма читателей на русском языке опубликованы М.А. и Е.Б. Рашковскими [1, с. 341–343, 350, 360–362]; [13, с. 546–548].

Емельяновой; 1896–1973) (лирику и биографическую справку см.: [15]).

К другой группе адресатов относятся *иностранцы, знающие русский язык*. Некоторые из них преследовали образовательный (студент-славист) или профессиональный интерес (литературовед, журналист-редактор) — в письмах обозначенных адресантов содержатся вопросы к писателю. Иногда русскоговорящие иностранцы писали на нескольких языках. На русском и французском языках к Пастернаку обращался польский художник, писатель и публицист Ю. Чапский (1896–1993) [13, с. 540–548]. На трех языках (русском, английском и французском) написано письмо французки М. Кольра (см. далее).

Все письма были адресованы в Переделкино, называвшийся в адресах по-разному: дача, село, поселок писателей. Корреспондент из Израиля М. Гроссман в адресе назвал Переделкино «Новой Ясной Поляной» [1, с. 360]. Из всей корреспонденции только письмо Чапского было доставлено не по почте, а с оказией [13, с. 545].

В отдельных случаях Пастернак делал *пометы на конвертах*:

о содержании письма («вопросы о Живаго русск<ое> письмо» [1, с. 350], «просьба об автографе» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 4]);

об адресате («русс<ий> эмигрант ф<ранцузский> рабочий» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 50], «Италия / Ир<ина> Гарулли / всякие пожелания» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 563. Л. 17]);

высказывал свою реакцию на письмо («дурак / филологический запрос об этимологии Живаго» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 561. Л. 31]);

отмечал, что ответ отправлен адресату («Отвечено 17, V, 59» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 531. Л. 5]).

Рассмотрение писем читателей к Пастернаку целесообразнее проводить, сгруппировав их *по содержанию*:

письма о романе «Доктор Живаго»;

обращения к Пастернаку-поэту и переводчику с целью получить профессиональную оценку собственного творчества;

просьбы к писателю (материальная помощь², коллекционерский интерес к автографу нобелевского лауреата);

² На русском языке известно только одно письмо с мольбой о денежной помощи от пожилой русской художницы Чекуновой, оказавшейся в одиночестве в крайне бедственном положении. Пастернак, получавший десятки писем на разных

письма о восприятии личности Пастернака в среде русской эмиграции;

поздравительная корреспонденция (письма и открытки).

У Пастернака уходило несколько часов в день, чтобы *ответить* на самую значимую корреспонденцию, но не на все читательские письма он откликнулся. Некоторые читатели были настойчивы и отправляли письма по нескольку раз, намекая на ожидание ответа³. По содержанию других писем видно, что Пастернак вступал в переписку с их авторами⁴, но ответные письма поэта неизвестны.

Нас, естественно, занимает часть писем, которая содержит оценку романа, часто эмоциональную; вопросы, возникающие у читателей; а также по большей части полемические замечания, касающиеся обращения Пастернака к темам христианства и национального вопроса. Это неудивительно, еще только начиная работу над романом, Пастернак писал, например, своей двоюродной сестре О.М. Фрейденберг 13 октября 1946 г., что в книге сводит счеты с еврейством, «со всеми видами национализма», со «всеми формами

языках с просьбами о материальной поддержке, обсуждал со своей поверенной в делах, французской слависткой Ж. де Пруайяр, планы о широкой благотворительности, которые могли быть реализованы только после прекращения его травли и получения задержанных гонораров за опубликованные работы в СССР и денег за всемирные издания романа. Он собирался в будущем ответить на подобные письма [16, т. X, с. 423, 465]. Для этого Пастернак вел список читателей, нуждающихся в помощи (1959–1959 гг.):

Сообщения о нуждающихся в помощи

Италия

1) Русск<ая> худож<ница> в Венеции [В.А. Чекунова. — А.К.]

2) Старый официант

Германия

1) Рабочие в Бременск<ой> верфи

2) Инвалид войны, пишущий стихи (северн<ая> Герм<ания>)

Австрия

1) Инвалид [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 226. Л. 1].

По воспоминаниям де Пруайяр, поэт мечтал передать деньги на восстановление разрушенных церквей и облегчения участи репрессированных. Из всех просьб он выделил письмо воспитательницы из Бельгии Клары Е., у которой на попечении находились несколько бедных русских детей, беженцев и просил свою поверенную оказать помощь [16, т. X, с. 465].

³ Так, письмо Л.Л. Вайнбаум завершается строчкой: «Мне жалько, что Вы не написали мне» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 63].

⁴ В архиве хранится два письма от Ш. Левенталь и первое письмо является ответом на неизвестное письмо Пастернака. «Большое Вам спасибо за Ваше любезное письмецо, — благодарит Левенталь, — оно доставило мне большое удовольствие» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 51].

антихристианства» (см.: [17, с. 194 и следующие]). Для многих принципиальных противников ассимиляции соответствующие страницы романа представлялись неприемлемыми (подробнее об этом см.: [18]).

Письма с оценкой романа Пастернак иногда помечал записью на конверте: «Письма с разбором романа» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 219. Л. 1]. Писателю сообщали о впечатлении, которое произвела его книга:

Спасибо за написание такой книги, в которой мы чувствуем сильнее всего любовь и уважение к жизни.

Ваша книга — так чиста, так строга и мучительна... <...> Во мне тоже была революция в течение чтения вашей книги, потому что она нам даёт чувство жизни <...> мы чувствуем ритм человеческой и растительной жизни⁵ и развитие жизни.

Эта книга — близка жизни, как книга Рилк<е> «Lettres à un jeune poète»⁶.

После чтения вашей книги мы желаем быть лучше, делать лучше и больше уважать жизнь [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 22–23. Ответ Пастернака неизвестен. Все выдержки из писем приводятся в авторской орфографии и пунктуации]. (20-летняя иностранка, изучающая русский язык, **Марлин Кольра** (Marine Colrat); Париж (Франция); 28 октября 1958 г.);

Для таких как я — Живаго великое художественное произведение, глубоко потрясающее и лечебное и действует, как 5-я и 9-я симфонии Бетховена⁷. Всё, что происходит в этом произведении — высшая правда, первобытная правда, выше всех фактов, стилей и принятых конструкций повести. Здесь говорит наичистейшая инспирация Человека. Как часть вселенной силы, физической, метафизико-психической силы [1, с. 360–361. Ответ Пастернака неизвестен] (писатель, журналист, переводчик «Доктора Живаго» на идиш **Моше Гроссман**; Тель-Авив (Израиль); 23 октября 1959 г.);

Я прочел Вашу книгу “Docteur Jivago”⁸. Восхищен и благодарен. Ваша книга вызвала во мне в первый

⁵ О поэтике растительного царства в «Докторе Живаго» см.: [19]; [20].

⁶ Название на немецком языке книги «Письма к молодому поэту» Р.М. Рильке, вышедшей в 1928 г. на немецком языке. Райнер Мария Рильке (1875–1926) — австрийский поэт, о значении творчества и фигуры Рильке для Пастернака см. [21]. См. также [22].

⁷ Симфония No. 5, до минор, Op. 67 (1808) и симфония No. 9, ре минор, Op. 125 (1824) немецкого композитора Людвиг ван Бетховена (1770–1827).

⁸ Название романа «Доктор Живаго» на французском языке.

раз, ностальгию по родине⁹, и сделала на меня большее впечатление как годы передач советского радио за возвращение на родину¹⁰.

Из прессы я знаю, что Вас критикуют даже рабочие на Волге¹¹. Будет несколько лет я читал “Gone with the wind”¹² и думаю если бы эта книга была написана во время Линкольна¹³ на авторку тоже бы обрушилась вся Америка [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 49–50] (русский эмигрант, рабочий на заводе **Григорий Лапоног** (Gregor Laponog); Монтиньи-ле-Мец (Франция); 3 января 1959 г.). Помета на конверте рукой Пастернака: «Русск<ий> эмигрант ф<ранцузский> рабочий» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 50].

Многих читателей интересовали конкретные подробности романа, так автора спрашивали о фамилии Живаго. Немецкий студент-славист сообщал, что мнения славистов по этому вопросу разделились. Некоторые исследователи считают, что фамилия заглавного героя «только форма родительного падежа, единственного числа, мужского или среднего рода, прилагательного имени ‘живой’ по прежней орфографии». Другие ученые предполагают, что фамилии с окончанием на «-аго» появились в окрестностях Москвы (подробнее об этом см.: [26]). Третья группа славистов связывает фамилию с корнем «жи» в слове «жить»; из их точки зрения следует, что название романа следует переводить на немецкий как «Доктор Полнокровный» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 561. Л. 30. Ответ Пастернака неизвестен].

⁹ Ср. со строками из стихотворения «Нобелевская премия»: «Я весь мир заставил плакать / Над красой земли моей» [16, т. II, с. 194–195].

¹⁰ Об истории радиопропаганды возвращения «невозвращенцев» в годы «хрущевской оттепели» см.: [23].

¹¹ Во время травли Пастернака на родине в газетах публиковались осуждающие письма советских граждан. К примеру, на полосе «Литературной газеты» от 1 ноября 1958 г. под заголовком «Гнев и возмущение. Советские люди осуждают действия Б. Пастернака» в разделе «Из редакционной почты» опубликовано множество подобных откликов [24, с. 3]. И.Н. Сухих указывает, что их «почти пародийная псевдонимная стилистика и разнообразное социальное представительство подписантов» (рабочий, председатель колхоза, продавец книжного магазина, врач, пенсионер, преподаватель, ученый, профессор, старший машинист экскаватора) выдают руку журналистов» [25, с. 85].

¹² Название романа «Унесенные ветром» (1939) М. Митчелл на английском языке (язык оригинала).

¹³ Линкольн Авраам (1809–1865) — 16-й президент США. На время его правления пришлась Гражданская война (1861–1865 гг.), которая закончилась подавлением самопровозглашенной независимости южных штатов и уничтожением института рабства. Действие романа Митчелл «Унесенные ветром» разворачивается в 1860-х годах в южных штатах США.

(**Винсент Зивекинг** (Vincent J. Sieveking); Гамбург (ФРГ); 12 января 1959 г.). Помета на конверте рукой Пастернака: «Дурак / филологический запрос об этимологии Живаго» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 561. Л. 31].

Читателей интересовали литературные пристрастия автора. Шведский славист работала над литературоведческим докладом, где собиралась проследить, какие писатели оказали влияние на творческое становление автора «Доктора Живаго» [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 531. Л. 1–2]. (**Грета Хельм** (Greta Hjelm); Стокгольм (Швеция); 11 октября 1959 г.)

Пастернака спрашивали о значении для него самого и для романа природного мира:

Из «Доктора Живаго», как из Вашей поэзии, очевидно, что природа очень важна для Вас, что она основа Ваших понятий о человеке. А при том ведь Вы укоряете марксистов за то, что для них человек просто в природе, а не в истории¹⁴. Должно ли заключить, что для Вас природа важна по той причине, что она начало человека, что она база, из которой человек построит историю? [1, с. 350] (**Ги Созье** (Guy Sauzier); Вальс-пре-Ле-Пюи (Франция); 2 мая 1959 г.).

Также Созье интересовался христианским мироощущением писателя: «Для Вас христианство — высочайший идеал. А по-вашему ведь оно более чем «верность к бессмертию»¹⁵ и духовное мироощущение? Ведь оно должно включить и подчинение правилам определенной морали?» [1, с. 350]. Здесь стоит привести наблюдение Ф.А. Степуна над стихами доктора Живаго, которые «свидетельствуют о сверхфилософской и сверхэстетической связи Пастернака с христианством» [6, с. 349].

Читатель из Греции старался узнать об отношении Пастернака к древнегреческой литературе и скульптуре. Русско-греческим культурным связям посвящено письмо журналиста, редактора, организатора празднования «будущей литературной годовщины» 1960 г. (семидесятилетия Пастернака), **Эвагелоса Сакатоса**; Афины (Греция); 11 ноября 1959 г. [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 499. Л. 1. Ответ Пастернака неизвестен].

Читателей, как уже было сказано, задели высказывания персонажей по еврейскому вопросу. И они спрашивали, согласен ли Пастернак с тем, «что евреи должны смешаться с другими народами

для того, чтобы раз навсегда избавиться от преследований»¹⁶, поясняя: считает ли писатель ассимиляцию единственным выходом «для евреев также и теперь, когда евреи обосновались в своем независимом государстве, Израиле — и этим показали миру, что они такой же народ, как все другие народы?» [курсив автора. — А.К.] [1, с. 341–342. Ответ Пастернака неизвестен] (поэт, переводчик на идиш **Леонид Александрович Гребнев-Файнберг** (Leon Feinberg); Нью-Йорк (США); 2 февраля 1959 г.). На конверте рукой Пастернака помета: «С переводами на еврейский (идиш), вопросы о взглядах Гордона» [1, с. 319].

«Как это наш народ, всегда чуткий исключительно, склонный к чудесному, отвергнул от себя это чудо, этот единственный образ всех времен одарённого божественной мудростью чудо-человека? <...> Как это могло случиться?», — задает риторический вопрос **М. Шилони (Слевич)**; Нес-Циона (Израиль); 5 июля 1959 г. [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 543. Л. 1–2. Ответ Пастернака неизвестен].

Крайне резкая реакция на тему ассимиляции евреев выражена в следующем замечании читателя:

Но что Вы знаете о нашем народе, кроме того, что пьяный украинец, который несмотря на коммунизм в этом отношении с времен Хмельницкого¹⁷ (когда по юмористическому! описанию Гоголя, Мошка летел тормашками вверх утопать в реку) ни на шаг вперед не подвинулся, шлепает старого седобородого еврея по заду?¹⁸ И я рад напомнить Вам, что имеется в мире теперь такое место, где таких стариков шлепать по заду никак не возможно, потому что наидлиннейшие руки коротки. И что Вы знаете о том, как мы это место отстаивали и от малярии, и от англичан, и от полдюжины арабских армий чуть ли не голыми руками...

Насчет же принятия ассимиляции... К кому прикажете нам ассимилироваться? К тому же пьяному украинцу или к гитлеровским немцам, или румынам или, “white supremacist”¹⁹ — американцам? [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 409. Л. 29–30] русский

¹⁴ О философии истории в размышлениях Николая Веденяпина в «Докторе Живаго» см.: [16, т. IV, с. 13].

¹⁵ Цитата из романа: «Надо сохранять верность бессмертию, надо быть верным Христу!» [16, т. IV, с. 12].

¹⁶ Размышления Миши Гордона и Лары о проблеме ассимиляции евреев в романе см.: [16, т. IV, с. 124, 299–300]. К еврейской теме в романе обращается К.М. Поливанов, отмечая, что герои-евреи «в романе занимают неожиданно малое место (явно не пропорциональное их присутствию в русской культуре и политике первой половины XX в.) — в отличие от «еврейского вопроса», который важен для Пастернака в плане метафизическом» [17, с. 21].

¹⁷ Богдан Хмельницкий (сер. 1590-х годов — 1657) — глава запорожского и малороссийского казачества.

¹⁸ Отсылка к эпизоду из «Доктора Живаго» [16, т. IV, с. 120].

¹⁹ Странники превосходства белой расы (с англ.).

эмигрант, психиатр, переводчик-любитель **Семен Вейнберг**; Тель-Авив (Израиль); 22 сентября 1959 г.)

Пастернак откликнулся на раздраженное письмо Вейнберга. Но не на его возражения по национальному вопросу, а на присланные им переводы на немецкий язык стихотворений И.А. Бунина, А.А. Блока и Б.Л. Пастернака:

1 октября 1959

Уважаемый г-н Вейнберг, напрасно Вы посылаете мне стихотворения в таком количестве. Я очень занят и не знаю, найду ли когда-нибудь время для их прочтения. Кроме того я не люблю (за редкими исключениями) стихов и ничего не понимаю в поэзии. Вы слишком превратно и в чересчур безмятежных тонах представляете мою судьбу, время, которым я располагаю и степень моего недосуга [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 248. Л. 1. Машинописная копия].

Читатели пересылали Пастернаку вырезки из газет о том, как в политике воспринимается его обращение к еврейскому вопросу в романе. Так, в одном письме содержится перевод с идиша высказывания Д. Бен-Гуриона²⁰:

«Доктор Живаго» одна из самых подлых книг о евреях и написанная одним евреем, еврейского происхождения, говорит Бен-Гурион.

Тель-Авив, 6 февраля «JTA»²¹. Министр Бен-Гурион вчера здесь обозначил книгу Бориса Пастернака как одну из самых подлых книг о евреях которая когда-либо написана и еще одним еврейского происхождения.

В речи на митинге относительно заема о финансировании иммиграции в Израиле евреев из Западной Европы²², Бен-Гурион сказал, что в этой книге осмеливается один, который был евреем и крестился²³, спросить, почему евреи не ассимилируются и становятся носителями факела христианства [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 559. Л. 55–56. Ответ Пастернака неизвестен] (русский эмигрант

²⁰ Бен-Гурион Давид (1886–1973) – первый премьер-министр Израиля, правил в 1948–1953; 1955–1963 гг.

²¹ JTA (Jewish Telegraphic Agency – с англ.: Еврейское телеграфное агентство) – Международное информационное агентство, основанное в 1917 г. и существующее по сей день. Штаб-квартира расположена в Нью-Йорке.

²² В тот период Израиль призывал к организации широкой международной кампании на снятие преград для эмиграции евреев.

²³ Вопрос о том, был ли поэт крещен, в пастернаковедении не имеет однозначного ответа (об этом см.: [27, с. 25–32]).

первой волны, инженер **Ш. Левенталь**; Западный Берлин (ФРГ); 3 апреля 1959 г.

Заслуживает внимания письмо 81-летней русской эмигрантки, в котором она убеждает Пастернака, что ему необходимо требовать напечатания и распространения «Доктора Живаго» в СССР. Письмо, бесспорно, свидетельствует о весьма своеобразном представлении пожилой эмигрантки о жизни в Советской России:

Только что закончила чтение «Доктора Живаго» и чувствую потребность Вам сказать, что это великое произведение русской литературы. Читала и лихорадила от радости и возбуждения, это продолжалось 10 дней и 10 ночей и сегодня, к сожалению, окончилось. Но я надеюсь вновь пережить это счастливое состояние, когда книга выйдет здесь (или будет прислана из Москвы) на русском языке (читала пока на итальянском). Мне 81-ый год, и я пережила все это время во всей силе. Простите, что не обращаюсь к Вам по имени отчеству, я хорошо помню Вашего отца, друга Льва Толстого, а вот забыла его имя [Л.О. Пастернака. – А.М.]. Но так как мне столько лет, то я не могу удержаться от упрёков. Отчего Вы столько времени держали эту книгу под спудом? Вы хуже всякого толстовца. Отчего Вы не кричали, не топали ногами, не требовали, чтобы ее напечатали? Ведь, это в социологическом и в философском смысле откровение, не говоря уже о литературной силе этого произведения. Как жаль, что Ленина нет в живых, он бы оценил эту книгу! Да и мистика там никакой нет – конечно, больше чутья и тонкости, чем у грубого обывателя, но не <гипертрофия?> мистики. Я сама, превосходно знающая это поколение удивляюсь религиозности Юрия Андреевича, но верю Вам на слово и кончено!

Вы виноваты, и чтобы искупить свою вину перед человечеством Вы теперь должны быть энергичны, настаивать на напечатании и распространении «Доктора Живаго», а затем Вы должны продолжать писать. Может быть, Вы нам сумеете объяснить настоящее и предвидеть будущее (хотя бы ближайшее)? [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 402. Л. 1. Ответ Пастернака неизвестен]. Эсфирь Ароновна Берштейн; Париж (Франция) 12 ноября 1958 г.)

В письме русских эмигрантов из Южной Америки повествуется о *восприятии личности Пастернака в среде русской эмиграции*:

Когда в Каракасе, между русских людей, разнеслась весть, что мною лично получено письмо от Б.Л. Пастернака, в мой дом началось целое папаничество Ваших поклонников, ценителей Вашего таланта... тех людей русских, желающих,

посмотреть Ваше письмо, прочитать его и даже снять с него копию, что конечно мною было разрешено!

Фурор — был — колоссальный, меня посетили даже русские, приехавшие специально прочитать Ваше письмо из далёких джунглей Венесуэлы [РГАЛИ. Ф. 379. Оп. 6. Ед. хр. 488. Л. 1—4. Ответ Пастернака неизвестен]. (**Николай и Анастасия Протопоповы (Nikolai Protoporow)**; Каракас (Венесуэла); 15 января 1960 г.)

Отношение Пастернака к письмам читателей

Первые письма читателей о романе, который только создавался, стали приходиться Пастернаку в 1947 г. Автор часто устраивал домашние чтения законченных частей в семейном и дружеском кругу и, по мере работы над белой рукописью и оформления машинописей, рассылал главы романа друзьям и знакомым. Мнения первых читателей и слушателей были порой диаметрально противоположны. Автору приходили отзывы о «Докторе Живаго» от О.М. Фрейденберг, А.С. Эфрон, Л.Я. Чуковской, М.В. Юдиной, К.Г. Локса, С.Н. Дурыйлина, Э.Г. Герштейн, Н. Муравиной и др.

Диалог писателя с зарубежными читателями завязался с лета 1956 г. Пастернак писал С.Н. Мотовиловой в феврале 1957 г.:

В конце лета и в первые осенние месяцы, в период такой короткой перемены, на меня нахлынул поток писем со всех концов света. Вот уже три или четыре месяца как, видимо, приняты меры, чтобы это начисто прекратилось. Письма ко мне не доходят, мои пропадают [16, т. X, с. 211].

Лишь малая часть поклонников творчества писателя, проживавших на Западе, знали о готовящемся к публикации романе и об отношении советских властей к передаче рукописи за границу. Так, осенью 1957 г. (до публикации романа) стихи из «Доктора Живаго» в списках проникли в эмигрантскую среду [2, с. 38]. Зарубежные читатели стремились всеми силами поддержать Пастернака, и поэт ценил читательскую преданность: «Меня слишком полюбили где-то в далёком мире, и роман проник туда и стал известен» [16, т. X, с. 270] (из письма к А.И. Цветаевой, написанном за месяц до публикации романа).

После выхода в свет «Доктора Живаго» в жизни его автора начался новый этап, ознаменовавшийся не только противостоянием с властями на родине, но и непрерывной перепиской с читателями из разных стран. Искренние письма равнодушных людей для поэта стали душевными нитями,

«которые... вдруг неожиданно протянулись с разных концов света» [16, т. X, с. 310].

Летом 1958 г. дачу Пастернака посетили зарубежные журналисты (в т.ч. сотрудники газеты «France soir»). Из их публикаций адрес «Переделкино под Москвой. Борису Пастернаку» стал известен всему миру [28, с. 699]. Почтой доставлялись не только письма, но и подарки, книги, вырезки из газет и журналов. Свое отношение к переписке с зарубежными читателями Пастернак развернуто высказал в письме к З.Ф. Руофф:

Мне много пишут оттуда новые, мне интересные, неизвестные, очень любящие Россию, восторженно, сами представляющие для меня ценность своей оригинальностью и мыслью, я отвечаю им иногда на трех языках [английском, французском и немецком. — А.К.]. Они знают обо мне безмерно больше, чем Вы или кто-нибудь в Переделкинском доме творчества, от меня через дорогу. При том обстоятельстве, что всё это противно установлениям и что часть сведений и писем пропадает с обеих сторон по дороге, надо удивляться чудесному вихрю, вырывающему какую-то долю фактов, вестей, радостей и удач из общего потока, и остающемуся их количеству [16, т. X, с. 319].

После присуждения Нобелевской премии и вынужденного отказа от нее количество получаемых писем достигло максимума. В среднем, по наблюдениям писателя, в день приходило около 15—40 писем [16, т. X, с. 407, 421;] [1, с. 311], а однажды сельская почтальонша за один раз принесла целую сумку с 54 конвертами [16, т. X, с. 407]. Следует отметить, что исследователи, вероятно, никогда не смогут полностью восстановить диалог писателя с его читателями, потому что многие письма с обеих сторон подвергались перлюстрации и зачастую пропадали. В марте 1959 г. после вызова к Генеральному прокурору Р.А. Руденко Пастернак был отпущен под обязательство не передавать свои произведения за границу, не встречаться с иностранцами и прекратить переписку с заграницей [7, с. 195]. Писатель «выдержал» запрет на общение с иностранными читателями в течение двух недель, не в силах отказать от радости переписки и «откликов, целого мира горячей преданности и увлеченности» [16, т. X, с. 451].

Переписка с читателями вдохновила поэта на создание стихотворения «Божий мир» (1959). В единственной на все стихотворение безглагольной строфе:

Горы, страны, границы, озера,
Перешейки и материки,

Обсуждения отчеты, обзоры,
Дети, юноши и старики [16, т. II, с. 195]

передается картина неостановимого потока писем со всего света. В стихотворении «Нобелевская премия» Пастернак в ответ на травлю вопрошает:

Что же сделал я за пакость,
Я, убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей [16, т. II, с. 194–195].

Целесообразно сравнить читательские реакции на книгу с отзывами русских эмигрантов Б.К. Зайцева (письма Пастернаку от 9 сентября 1959 г., 7 января 1960 г. [29, с. 176, 178]; статья «Изгнание» [30]), Ф.А. Степуна²⁴ (статья «Б.Л. Пастернак» [32]) и В.С. Франка (статья «Реализм четырех измерений (Перечитывая Пастернака)» [33]). По точной мысли Франка, «может быть, ошибка Пастернака состоит в том, что он переоценил своего читателя, что он не учел того расстояния, на которое он сам ушел вперед» [6, с. 557]. Зайцев сообщал автору «Доктора Живаго» о том, что он делит круг парижских знакомых на «своих» и «чужих» по отношению к роману: «Тут многие за Вас, но есть и против Вас. Для меня Ваш Доктор — лакмусовая бумажка: за Вас близкие мне по духу, друзья, против чужие [курсив автора. — А.К.]» [29, с. 176].

В итоге, половину читательских откликов о романе «Доктор Живаго» составляют вопросы к автору. В другой половине текстов преобладают размышления над еврейским вопросом или резкая критика высказываний Миши Гордона и Лары о судьбах еврейского народа. Лишь совсем малую долю писем составляет именно читательская критика романа. Она выдает эмоционально нагруженное восприятие читателей, в котором «вызревшая» рецепция часто подменяется эмоциональной реакцией на текст романа. При сравнении писем читателей с откликами Степуна, Франка и Зайцева у читателей наблюдается фрагментарное восприятие книги: наиболее глубоко поэтика романа осмыслена людьми, связанными с культурой, что обусловлено более богатым читательским опытом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рашковская М.А.* «По кошачьим следам и по лисьим...». Письма читателей о романе «Доктор

²⁴ Известны три ответных письма Пастернака Степуна [16, т. X, с. 328–329, 334, 600]. Письма Степуна к Пастернаку не опубликованы (см.: [31]).

Живаго» // Новое о Пастернаках: Материалы Пастернаковской конференции 2015 года в Стэнфорде / под ред. Л.С. Флейшмана. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2017. С. 310–363.

2. *Флейшман Л.С.* Борис Пастернак и Нобелевская премия. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2013.
3. *Манкозу П.* Тайное путешествие «Живаго»: от машинописи до книги / перевод с английского П. Борохова; под общ. ред. Е.В. Пастернак, Л. Флейшмана. М.: Азбуковник, 2021.
4. *Поливанов К.М.* Из истории борьбы за публикацию «Доктора Живаго» в СССР // The Life of Boris Pasternak's «Doctor Zhivago» / ed. by L. Fleishman. Stanford, 2009. P. 128–141.
5. *Борисов В.М.* «Река, распахнутая настезь»: к творческой истории романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» // Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. М.: Книжная палата, 1989. С. 409–429.
6. Б.Л. Пастернак: pro et contra, антология Т. 2. / сост., коммент. Ел.В. Пастернак, М.А. Рашковская, А.Ю. Сергеева-Клятис. СПб.: ИБИФ, 2013.
7. «А за мною шум погони...» Борис Пастернак и власть. 1956–1972 гг.: Документы / под. Ред. В.Ю. Афиани и Н.Г. Томилиной. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
8. Дело Бориса Пастернака: сборник / сост. В. Петров: The Department of Slavic Languages and Literatures of Yale University, 1959.
9. Дело Пастернака. Мюнхен: Издательство Центрального объединения Политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), 1958.
10. *Попова А.* Как ЦРУ издавало «Доктора Живаго» [Электронный ресурс] // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/materials/625> (дата обращения: 31.08.2023).
11. *Rosenberg V.* Soviet-American Relations, 1953–1960: Diplomacy and Cultural Exchange During the Eisenhower Presidency. Jefferson: McFarland Publishers, 2005.
12. *Пастернак Б.Л.* Сочинения: В 3 т. / под ред. проф. Г.П. Струве и Б.А. Филиппова; вступ. ст. Владимира Вейдле. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1961.
13. *Рашковский Е.Б.* Юзеф Чапский — польский корреспондент Пастернака // Новое о Пастернаках. Материалы Пастернаковской конференции 2015 года в Стэнфорде. М.: Азбуковник, 2017. С. 546–548.
14. *Бертеле М.* Вера Чекунова // Русские в Италии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russinitalia.it/index.php> (дата обращения: 08.08.2023).
15. Возрождение. 1959. № 88.

16. Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. / сост. и коммент. Е.Б. Пастернака и Е.В. Пастернак; предисл. Л.С. Флейшмана. М.: СЛОВО/ SLOVO, 2003–2005.
17. Поливанов К.М. «Доктор Живаго» как исторический роман. Дис. доктора философии по русской литературе. Тарту: University of Tartu Press, 2015.
18. Кацис Л.Ф. «Доктор Живаго» встречается с евреями // Лехаим. 2011. № 6 (230). С. 82–86.
19. Скоропадская А.А. Образы леса и сада в поэтики романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». Дис. ... канд. филол. наук. Петрозаводск, 2006.
20. Витт С. О пространстве леса в поэтике Пастернака // «Любовь пространства...»: Поэтика места в творчестве Бориса Пастернака / отв. ред. В.В. Абашев; Пермский гос. ун-т; Ин-т мировой культуры Моск. гос. ун-та; Науч. совет «История мировой культуры» РАН. М.: Языки славянской культуры, 2008. С. 175–187.
21. Павлова Н.С. Поэтика Рильке и Пастернака. Опыт сопоставления // Вопросы литературы. 2009. № 5. С. 77–110.
22. Рильке Р.М. Письма 1926 года / Рильке Р.М., Пастернак Б.Л., Цветаева М.И.; подгот. текстов, сост., предисл., пер., коммент. К.М. Азадовского и др. М.: Книга, 1990.
23. Даутова Р.В. Из истории радиопропаганды возвращения «невозвращенцев» в годы «хрущевской оттепели» // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30 (211). История. Вып. 42. С. 45–52.
24. Литературная газета. 1 ноября 1958 г.
25. Сухих И.Н. «Доктор Живаго»: пятьдесят восьмой и другие годы // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 81–87.
26. Плавинская Л.С. Живаго. Русские фамилии на -аго // Русская речь. 2010. № 6. С. 89–90
27. Сергеева-Клятис А.Ю. Пастернак. М: Молодая гвардия, 2015.
28. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. М.: Цитадель, 1997.
29. Зайцев Б.К. Собрание сочинений. Письма 1923–1971. Т. 11. М.: Русская книга, 2001.
30. Зайцев Б. Изгнание // Русская мысль. 1 ноября 1958 г. № 1285.
31. Степун Ф.А. Письма / сост., археографическая работа, вступ. ст. Кантор В.К. М: Росспэн, 2013.
32. Степун Ф.А. Б.Л. Пастернак // Новый журнал. Нью-Йорк. 1959. № 56. С. 187–206.
33. Франк В.С. Реализм четырех измерений (Перечитывая Пастернака) // Мосты, 1959. № 2. С. 189–209.

REFERENCES

1. Rashkovskaya, M.A. “Po koshachim sledam i po lisim...”. *Pisma chitatelei o romane “Doktor Zhivago”* [“In the Footsteps of Cats and Foxes...”. Readers’ Letters About the Novel “Doctor Zhivago”]. *Novoe o Pasternakakh: Materialy Pasternakovskoi konferentsii 2015 goda v Stenforde* [New about Pasternaks: Materials of the Pasternak Conference 2015 at Stanford], ed. by L.S. Fleishman. Moscow: Izdatelskii tsentr “Azbukovnik” Publ., 2017, pp. 310–363. (In Russ.)
2. Fleishman, L.S. *Boris Pasternak i Nobelevskaia premia* [Boris Pasternak and the Nobel Prize]. Moscow: Izdatelskii tsentr “Azbukovnik” Publ., 2013. (In Russ.)
3. Makonzu, P. *Tainoe puteshestvie “Zhivago”: ot mashinopisi do knigi* [The Secret Journey of Zhivago: From Typescript to Book], ed. by E.V. Pasternak, L. Fleishman. Moscow: Azbukovnik Publ., 2021. (In Russ.)
4. Polivanov, K.M. *Iz istorii borby za publikatsiiu “Doktora Zhivago” v SSSR* [From the History of the Struggle for The Publication of “Doctor Zhivago” in the USSR]. *The Life of Boris Pasternak’s “Doctor Zhivago”*, ed. by L. Fleishman. Stanford, 2009, pp. 128–141. (In Russ.)
5. Borisov, V.M. “*Reka, raspakhnutaia nastezh*”: k tvorcheskoi istorii romana Borisa Pasternaka “*Doktor Zhivago*” [“The River, Wide Open”: To the Creative History of Boris Pasternak’s Novel “Doctor Zhivago”]. *Pasternak B.L. “Doktor Zhivago”* [Pasternak B.L. “Doctor Zhivago”]. Moscow: Knizhnaia palata Publ., 1989, pp. 409–429. (In Russ.)
6. *B.L. Pasternak: pro et contra, antologiya* [B.L. Pasternak: Pro Et Contra, Encyclopedia], comp. E.I.V. Pasternak, M.A. Rashkovskaia, A.Iu. Sergeeva-Kliatis. St. Petersburg: IBIF Publ., 2013. (In Russ.)
7. “*A za mnoiu shum pogoni...*” *Boris Pasternak i vlast. 1956–1972 gg.: Dokumenty* [“And the Noise of The Chase After Me...” Boris Pasternak And the Authorities. 1956–1972: Documents], ed. by V.Iu. Afiani, N.G. Tomilinf. Moscow: “Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia” (ROSSPEN) Publ., 2001. (In Russ.)
8. *Delo Borisa Pasternaka: sbornik* [The Case of Boris Pasternak: Collection], comp. V. Petrov. The Department of Slavic Languages and Literatures of Yale University Publ., 1959. (In Russ.)
9. *Delo Pasternaka* [The Case of Pasternak]. Munich: Izdatelstvo Tsentralnogo obedineniia Politicheskikh emigrantov iz SSSR (TsOPE) Publ., 1958. (In Russ.)
10. Popova A. *Kak TsRU izdavalo “Doktora Zhivago” [Elektronnyi resurs]* [How CIA Published “Doctor Zhivago” [Electronic resource]]. *Arzamas* [Arzamaz]. URL: <https://arzamas.academy/materials/625> (accessed: 31.08.2023). (In Russ.)
11. Rosenberg, V. *Soviet-American Relations, 1953–1960: Diplomacy and Cultural Exchange During*

- the Eisenhower Presidency. Jefferson: McFarland Publishers Publ., 2005.
12. Pasternak, B.L. *Sochineniia: V 3 t.* [Works: In 3 Volumes], ed. by G.P. Struve, B.A. Filippov. Ann Arbor: The University of Michigan Press Publ., 1961. (In Russ.)
 13. Rashkovskiy, E.B. *Iuzef Chapskii – polskii korrespondent Pasternaka* [Uzef Chapsky – Polish Correspondent of Pasternak]. *Novoe o Pasternakakh: Materialy Pasternakovskoi konferentsii 2015 goda v Stenforde* [New about Pasternaks: Materials of the Pasternak Conference 2015 at Stanford], ed. by L.S. Fleishman. Moscow: Izdatelskii tsentr “Azbukovnik” Publ., 2017, pp. 546–548. (In Russ.)
 14. Bertele, M. *Vera Chekunova* [Vera Chekunova]. *Russkie v Italii [Elektronnyi resurs]* [Russian in Italy [Electronic resource]]. URL: <https://www.russinitalia.it/index.php> (accessed: 08.08.2023). (In Russ.)
 15. *Vozrozhdenie* [Renaissance], 1959, no. 88. (In Russ.)
 16. Pasternak, B.L. *Polnoe sobranie sochinenii: v 11 t.* [Complete Works: in 11 Vols.], ed. by E.B. Pasternak, E.V. Pasternak. Moscow: SLOVO Publ., 2003–2005. (In Russ.)
 17. Polivanov, K.M. “Doktor Zhivago” kak istoricheskii roman [“Doctor Zhivago” as a Historical Novel]. PhD. Tartu: University of Tartu Press Publ., 2015. (In Russ.)
 18. Katsis, L.F. “Doktor Zhivago” vstrechaetsia s evreiami [“Doctor Zhivago” Meets with Jews]. *Lekhaim*. 2011, No. 6 (230), pp. 82–86. (In Russ.)
 19. Skoropadskaya, A.A. *Obrazy lesa i sada v poetiki romana B. Pasternaka “Doktor Zhivago”* [Images of the Forest and Garden in The Poetics of B. Pasternak’s Novel “Doctor Zhivago”]. PhD. Petrozavodsk, 2006. (In Russ.)
 20. Vitt, S. *O prostranstve lesa v poetike Pasternaka* [About the Space of the Forest in the Poetics of Pasternak]. “Liubov prostranstva...”: *Poetika mesta v tvorchestve Borisa Pasternaka* [“The Love of Space ...”: The Poetics of Place in The Works of Boris Pasternak], ed. by V.V. Abashev. Moscow: Iazyki slavianskoi kultury Publ., 2008, pp. 175–187. (In Russ.)
 21. Pavlova, N.S. *Poetika Rilke i Pasternaka. Opyt сопоставleniia* [The Poetics of Rilke and Pasternak. Cooperation Experience]. *Voprosy literatury* [Topics in the Study of Literature]. 2009, No. 5, pp. 77–110. (In Russ.)
 22. Rilke, R.M. *Pisma 1926 goda. Rilke R.M., Pasternak B.L., Tsvetaeva M.I.* [Letters of 1926. Rilke R.M., Pasternak B.L., Tsvetaeva M.I.], ed. by K.M. Azadovskiy et al. Moscow: Kniga Publ., 1990. (In Russ.)
 23. Dautova, R.V. *Iz istorii radiopropagandy vozvrashcheniia “nevozvrashtentsev” v gody “khrushchevskoi ottepli”* [From the History of the Radio Propaganda of the Return of “Non-Returnees” in the Years of the “Khrushchev Thaw”]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2010, No. 30 (211). *Istoriia* [History]. Vol. 42, pp. 45–52. (In Russ.)
 24. *Literaturnaia gazeta* [Literary Newspaper]. November 1, 1958. (In Russ.)
 25. Sukhikh, I.N. “Doktor Zhivago”: *piatdesiat vosmoi i drugie gody* [“Doctor Zhivago”: Fifty-Eighth and Other Years]. *Mir russkogo slova* [The World of the Russian Word]. 2017, No. 1, pp. 81–87. (In Russ.)
 26. Plavinskaya, L.S. *Zhivago. Russkie familii na -ago* [Zhivago. Russian Surnames on -ago]. *Russkaia rech* [Russian Speech]. 2010, No. 6, pp. 89–90. (In Russ.)
 27. Sergeeva-Kliatis, A.Iu. *Pasternak* [Pasternak]. Moscow: Molodaia gvardiia Publ., 2015. (In Russ.)
 28. Pasternak, E.B. *Boris Pasternak. Biografiia* [Boris Pasternak. Biography]. Moscow: Tsitadel Publ., 1997. (In Russ.)
 29. Zaitsev, B.K. *Sobranie sochinenii. Pisma 1923–1971* [Collected Works. Letters 1923–1971]. Vol. 11. Moscow: Russkaia kniga Publ., 2001. (In Russ.)
 30. Zaitsev, B. *Izgnanie* [Exile]. *Russkaja mysl* [Russian Thought]. November 1, 1958, No. 1285. (In Russ.)
 31. Stepun, F.A. *Pisma* [Letters], ed. by V.K. Kantor. Moscow: Rosspen Publ., 2013. (In Russ.)
 32. Stepun, F.A. *B.L. Pasternak* [B.L. Pasternak]. *Novyi zhurnal* [New Journal]. New-York, 1959, No. 56, pp. 187–206. (In Russ.)
 33. Frank, V.S. *Realizm chetyreh izmerenij (Perechityvaja Pasternaka)* [Realism of Four Dimensions (Rereading Pasternak)]. *Mosty* [Bridges]. No. 2, pp. 189–209. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 27 октября 2023 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 14 декабря 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 февраля 2024 г.

Дата публикации: 30 апреля 2024 г.

Received by Editor on October 27, 2023

Revised on December 14, 2023

Accepted on February 15, 2024

Date of publication: April 30, 2024